

люди, общество

Мигранты. Жизнь с чистого листа

Наталья Козловская

Мастерские художников в изгнании

Как Франция адаптирует мигрантов в социокультурную жизнь: гражданский сервис, цифровая инклюзия, мастерские для художников в изгнании, фабрика кочевников

Сотрудник Музея изобразительных искусств Карелии Наталья Козловская делится впечатлениями о поездке во Францию.

Стажировка по программе «Миграция и город» проходила при поддержке посольства Франции в России и мэрии Парижа с 12 по 18 мая в Париже и Руане и была организована французской ассоциацией D'EST для восьми россиян, отобранных на конкурсной основе.

Представители районных администраций, работники домов культуры и музеев, активисты, социально ответственные девелоперы и архитекторы из разных городов России знакомились с французским опытом по вопросам миграции, городскими практиками по интеграции мигрантов и беженцев на местном уровне. Поездка включала ряд встреч, семинаров, визитов, лекций, дискуссий и экскурсий.

Программа началась с приема в мэрии Парижа, где участники провели две интересных и плодотворных встречи.

Сесиль Минэ, руководитель отдела интеграции беженцев в мэрии Парижа

Руководитель отдела интеграции беженцев Сесиль Минэ рассказала о существующих проблемах и путях их решения. С 2015 года во Франции огромный наплыв беженцев, только в 2018 году было официально подано более 120 тысяч заявок на получение официального статуса, среди них 20 тысяч — дети. Новая тенденция — несопровождаемые несовершеннолетние до 18 лет, которых Франция защищает по закону о детях. Иногда при отсутствии документов трудно доказать и подтвердить реальный возраст такого беженца.

Ежедневно несколько тысяч беженцев ночуют на улицах Парижа. Государство строит специальное социальное жилье, дома дневного пребывания, пункты для мытья, выдачи одежды и медицинской помощи, но этого не всегда достаточно. Продовольственные магазины и рестораны отдают остатки еды и списанные товары нуждающимся, поэтому в Париже практически невозможно остаться голодным.

По статистике только 30% приезжающих получает официальный статус и набор прав и возможностей. Те, кто не смог получить статус, не депортируются, а продолжают проживать во Франции, но официально не числятся на ее территории, фактически становясь невидимыми с юридической точки зрения.

В политическом дискурсе часто используется фраза «интеграция мигрантов», но в общественном понимании она недопустима, возможна только инклюзия. Важным аспектом является запрет этнической статистики во Франции, поэтому любая информация с выкладкой по национальностям, отсутствует.

В Париже работает более 70 тысяч некоммерческих организаций, где 80% сотрудников — волонтеры. Именно эти организации помогают мигрантам и беженцам.

Волонтерство во Франции в крови с детства, люди стремятся быть полезным обществу! Ярким подтверждением этому стал пример о готовности более 12 тысяч французских семей разделить жилье с мигрантами. Такую инициативу реализовала ассоциация Singa, разработав интернет-платформу, где жители Франции, готовые размещать у себя беженцев, оставляли заявки, а нуждающиеся находили себе дом. Безусловно, такие явления происходят исключительно в рамках закона, на основе юридического договора между двумя заинтересованными сторонами и под контролем ассоциации, поэтому случаи с негативным опытом быстро разрешаются.

Для молодежи от 16 до 25 лет есть так называемый **гражданский сервис**, когда молодой человек может работать в государственной структуре или организации, получать определенный практический опыт и государство за это будет выплачивать небольшую заработную плату.

Часто такие люди работают с мигрантами. Например, в библиотеке имени Франсуазы Саган организованы курсы французского языка, которые проводят молодые люди, работающие в рамках гражданского сервиса. Мигранту или беженцу при подаче резюме на работу необходимо предоставить мотивационное письмо, что порой является ключевым барьером.

В Библиотеке Франсуазы Саган

Классической библиотеке приходится подстраиваться под новые запросы общества. Международная ассоциация «Библиотека без границ», которая работает в 48 странах и охватывает более 6 миллионов человек, видит своей миссией донесение знаний до тех, кому они не доступны. Мировая статистика гласит, что в среднем, если человек попадает в лагерь беженцев, то проводит там 17 лет. Мобильные библиотечные комплексы открываются в разных точках мира и дают людям не только доступ к книгам, но и к юридической и психологической помощи, интернету. Такой доступ основан на принципах **цифровой инклюзии**.

Во Франции в 2012 году был создан Национальный музей истории миграции, который прежде всего ориентирован не для работы с мигрантами, а для просвещения местного населения по вопросам миграции. По статистике каждый четвертый во Франции имеет дедушку или бабушку-мигранта, но не все это помнят и признают. Миссия музея — рассказывать об истории миграционных процессов, а также подготовить педагогов для работы в школе. За год музей обучает более 2000 учителей для работы в образовательных учреждениях по вопросам миграции. На базе музея ежегодно вручается книжная премия за лучший роман на миграционную тему.

Встреча с ассоциацией Ticket d'Dntree раскрыла особенности посещения музеев и театров **неграмотными мигрантами**. Сотрудники ассоциации готовят программы подготовки, объясняющие, как и зачем посещать музей.

Встреча с ассоциацией Ticket d'Dntree

В понимании многих мигрантов Лувр — это станция метро. Про музей они никогда не слышали, придя туда спрашивают: зачем вы показываете нам поломанную (без рук) женщину и фотографии (картины)? Такие походы бесплатны и поддерживаются министерством культуры и городом.

Организации культуры часто выделяют квоты на льготное посещение мигрантами выставок, концертов, спектаклей, но некоторые площадки — например, Опера — отказываются от этого. Главная миссия — показать мигрантам, что Париж — это и ваш город, а Лувр — это и ваш музей!

Необычные исследования на тему миграции проводит ассоциация Echelle Inconnu, базирующаяся в Руане. Руководитель этой организации — Стани Камбо, архитектор и режиссер, считает, что политики, урбанисты, чиновники, архитекторы видят город как карту или кадастр и не учитывают человеческие и творческие дискурсы. Если у беженца нет собственности, он как бы за рамками города, вне карты, но фактически существует в реалиях города.

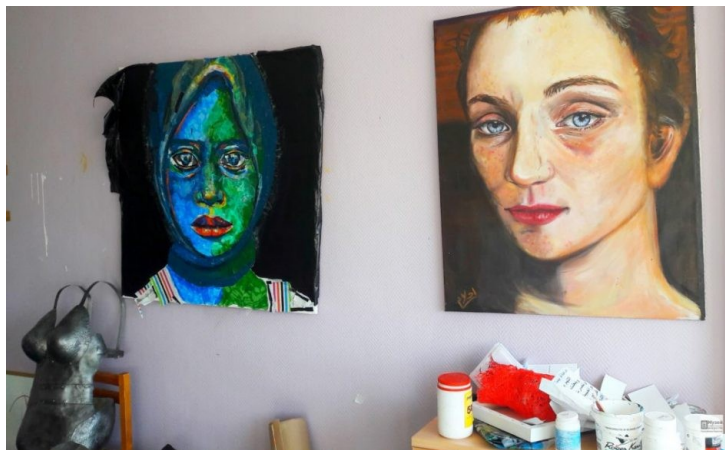

Архитектор и режиссер Стани Камбо

Сегодня мода насаждает образ успешного кочевого стиля жизни для молодого поколения: «Мир — твоя игровая площадка. Проснись в Нью-Йорке, засни в Сиднее» — гласит реклама. При этом кочевые трудовые мигранты всячески отвергаются.

Одновременно существуют две модели города. Чтобы освободить место, нужно выселять (поселения беженцев и цыган сносят бульдозером), но чтобы строить и расширять город, нужно привозить людей (трудовых мигрантов). Парадокс в том, что Франция зачастую тратит огромные деньги на снос лачуг и поселений, но не использует эти ресурсы на помощь людям.

Еще один исследователь — Себастьян Тьерри, представляющий центр исследования городских ресурсов Prou, заставил задуматься о том, как важно предпринимать попытки не просто дать людям жилье, а вписать в контекст города, помочь создать социальные и культурные связи. Любой город имеет историю, которую создавали в том числе за счет миграционных потоков. В истории стоит искать вдохновение для выстраивания города будущего, посмотреть на миграцию как базу для развития территории.

Мастерские художников в изгнании

Конкретные практические кейсы всегда вдохновляют больше, чем исследования и теория. С 2012 года в Париже существуют **мастерские для художников в изгнании**, членами которых являются почти 200 творческих личностей.

Ассоциация предлагает помещения, материалы, инструменты, юридическую и языковую помощь творческим мигрантам — художникам, певцам, танцорам, актерам, стендаперам, кинорежиссерам. В мастерских у них есть возможность творить, репетировать, проводить концерты. Через творчество происходит реабилитация от страхов войны, ужаса потерь.

Директор ассоциации Жудит Деполь отметила, что часто для женщин из восточных стран Франция — это шанс на свободу и выход из-под гнета мужчин. Мужчинам сложнее, им трудно перестроиться и понять, что женщиной во Франции нельзя командовать.

Успешный и нетривиальный пример — **фабрика кочевников**, где мигрантам с опытом не менее десяти лет в декоративном искусстве и ремеслах дают возможность не потерять навыки, вписаться в экономику этой сферы и не скатиться до уровня низкоквалифицированной трудовой силы. Часто люди, имеющие профессию, направляются на работу, не требующую особых знаний, и они деградируют, теряют самооценку, им стыдно перед своими детьми.

Времесленных мастерских

Фабрика предоставляет возможность учиться и создавать произведения из дерева, стекла, глины, металла, тканей, шерсти. Мигрант работает в паре с известными французскими дизайнерами-волонтерами, совместно они создают новый продукт двух культур, устраивают выставки, продают изделия.

Отдельным направлением является проведение творческих мастер-классов для французов. Директор ассоциации Инес Месмар видит в мигрантах не бремя, но полезный ресурс для страны.

Ярким примером стала одна из участниц фабрики — стеклодув из Алжира, которая заняла первое место в конкурсе ремесел от мэрии Парижа.

Еще одна ассоциация Join hands вовлекает приезжих мигрантов во французскую жизнь через **занятия спортом**. Они проводят спортивные занятия и матчи, где большая часть мигранты. Играя в футбол в команде, человек отвлекается от бед войны, одиночества, чувствует единение и вкус победы и находит новые смыслы, чтобы начать жизнь с чистого листа.

В Ассоциации Join hands

Ассоциация *Good Chance Theatre* видит в **искусстве танца, театра и акробатике** мощную силу объединения людей. Группа волонтеров устанавливают огромный шатер в неблагополучных районах, где много беженцев и мигрантов, и зовут их участвовать в постановках и тренировках. Участники говорят, что там они заново рождаются в хорошем смысле, в противоположность улице.

В Ассоциации Good Chance Theatre

Участники стажировки посетили мэрию Клиши-Су-Буа, одного из городков, который густо заселен мигрантами.

Заместитель мэра и представители ассоциации Asti делились опытом расселения и обучения мигрантов. Здесь проводится активная **реновация** жилого фонда по государственной программе. Жилье, построенное в 1960-х годах, считается ветхим, аварийным и непригодным для жилья.

Высотки и дома, похожие на хрущевки, в которых у нас живет большая часть граждан, сносятся. Иногда в трехкомнатной квартире проживает до 17 человек мигрантов, но когда жилье сносят, всем обязаны предоставить новое.

Высотки в Париже в районе станции метро Сталинград. Это так называемое жилье для бедных, где живут и французы и мигранты

В результате исследования жизни мигрантов и беженцев во Франции сложилась очень сложная картина. Стало ясно, что невозможно воспринимать этот процесс однозначно. История каждого приехавшего индивидуальна. Один, не умея писать и читать, приезжает в Европу и хочет там закрепиться. Другой, имея высшее образование и хорошую работу, бежал от войны и стал заложником ситуации в чуждой стране, где у него нет ни языка, ни работы, ни жилья, ни социальных связей. Любому трудно начинать жизнь с чистого листа.

Иногда складывается ощущение, что мигранты имеют большие привилегии и льготы, чем жители Франции, особенно в посещении культурных институций и получении жилья. Это, конечно, вызывает противоречивые чувства, и все же местным жителям нужно уметь выстраивать контакты с приезжими.

Есть мнение, что мультикультурализм носит конфликтный характер, в то время как интеркультурализм способствует взаимопониманию и проникновению культур. Франция никогда не будет прежней, но сможет ли она обратить угрозы в новые возможности и создать инклюзивное общество? Это большой вопрос.

Наталья Козловская, сотрудник Музея изобразительных искусств Карелии